

МОЛОДОСТЬ КЛАССИКИ

ТЕАТРАЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Истинное искусство всегда перешагивает время. Современнейшие для своей эпохи творения Толстого, Чехова, Горького становятся духовным богатством и для будущих поколений. Чувства Карла Моора и Сирано, Ромео и Гамлета созвучны сегодняшнему зрителю, ибо заложено в этих образах не только социально-конкретное, временное и сословное, но и непреходящее, человеческое.

Среди непреходящих ценностей отечественного искусства и творчество большого советского писателя Л. Леонова. Это с новой силой подтвердил спектакль «Золотая карета» в Драматическом театре на Малой Бронной (режиссер А. Дунаев). Сложные, остроконфликтные отношения героев пьесы вызывают активный протест против маскирующегося зла, веру в победу добра и справедливости. Спектакль заставляет зрителя думать о человеческом достоинстве, о сложном процессе формирования подлинно советского характера, особенно, когда проверка его качеств проходит в таких условиях, как Великая Отечественная война, где цена верного и неверного поступка — жизнь или смерть. Вот перед нами председатель горсовета Мария Сергеевна (Л. Сухаревская) — человек самых обычных человеческих чувств, и сильных и слабых. В ее жизни, где есть место и ошибкам, и компромиссам, торжествует главное — высочайшее понимание гражданского долга. Полковник Березкин (Б. Тенин), охваченный гневом против предателей и дезертиров. Слепой солдат Тимоша (артист Г. Сайфуллин), потерявший на войне зрение и обретший способность новым, внутренним зрением смотреть на жизнь. Все эти люди, жившие четверть века назад, близки нам по своему духовному настроению, по нравственным принципам. Правда, финал пьесы и спектакля мог бы быть решен острее, чтобы наша молодежь могла больше задуматься о сложных противоречиях, которые встречаются в жизни.

За последние годы мы не раз становились свидетелями новой молодости многих пьес из арсенала современной классики, золотого фонда нашей героической драматургии. Никто не приуменьшал эти произведения к тем или иным знаменательным датам: они властно находят дорогу к новым зрителям, их как бы находят и заново открывают для людей сама жизнь.

Для таких пьес, как «Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Разлом» Б. Лавренева и «Штурм» В. Билль-Белоцер-

ковского, нет музейных сценических решений, нет готовых режиссерских трактовок. Каждое поколение находит в них нечто созвучное своим устремлениям, ибо отразили они не частные, преходящие моменты быта, но коренные преобразования революционного бытия. Новые пласты жизни раскрылись в этих пьесах на сегодняшней сцене. Новые высветлились черты характеров, молодое, свежее, сильно прозвучали темы и мысли, высказанные десятилетия назад, живые именно потому, что шли от жизни, от народа.

Так, например, совсем юным стал в Театре имени Моссовета уже поседевший «Штурм» Билль-Белоцерковского. Для Ю. Завадского «Штурм» — пьеса-спутник, пьеса-букварь революции, пьеса — вечный компас новых творческих исканий. Много раз обращался режиссер к этой пьесе, но сегодня поставил заново, не повторившись, найдя в ней еще не прочитанное. Не стихия революции, но дисциплина революции вышла на авансцену нынешнего спектакля. Театр сумел переплавить романтику забываемых дней гражданской войны, иногда понимаемую как лихую свободу, — в железную необходимость, в партийную дисциплину. Ленинской мыслью озарен спектакль, мыслью о том, что победа в штурме боев уже должна заключать в себе все черты, все возможности для еще более трудных сражений.

Новые мотивы прозвучали и в спектакле Малого театра «Оптимистическая трагедия» (режиссер Л. Варпаховский). На первый план выдвинут мировоззренческий спор: спор Комиссара, выступающего от имени партии, и Вожак, пытающегося одурманить массы псевдореволюционной демагогией. Никогда в прежних постановках «Оптимистической трагедии» не звучала с такой силой мысль об идеологическом крахе Вожак и его «теорий», никогда и сам Вожак не выглядел таким идейным противником Комиссара. Сейчас Вожак в умном и сильном исполнении М. Царева — не просто темная, глупая сила на дорожке партии. Это — хитрый демагог и ловкий политикан; с ним не так-то легко справиться, на его стороне годами выверенное оружие анархии, слепого бунта, буржуазной стихийности. Победа над ним — поистине героический подвиг Комиссара, победа классовая, а не только психологическая. В такой редакции пьеса звучит особенно остро и современно, потому что, закончившись на фронтах военных, так и не остывших бои идеологические, потому что и сегодня пы-

таются противопоставить свои теории антикоммунизма коммунизму истинному все и всяческие «вожаки» реакционных сил.

Новое рождение получила и пьеса Л. Сейфуллиной «Виринея», впервые поставленная А. Поповым на сцене Театра имени Вахтангова; режиссер Е. Симонов опять вернулся к революционной драме. И раньше покорила своей осознанной борьбой за новую деревню солдат Павел Суслов, которого играл замечательный артист Б. Щукин. Сегодня его по-своему играет М. Ульянов. Суслову из нового спектакля так же важно, как и разбить врагов, завоевать друзей, воспитать людей для открывающейся светлой жизни. Ю. Борисова, играющая Виринею, Ульянов в образе Суслова рассказали о завоевании революцией человеческих сердец, о воспитательной силе большевизма.

На вахтанговскую же сцену вернулась и «Конармия» Бабея — одна из последних работ Р. Симонова. Символически обрамлена замечательная жизнь Рубена Симонова: в расцвете творческих сил — спектакль «Человек с ружьем», спектакль о Ленине, на закате дней — спектакль о революции и ее людях, «Конармия». И здесь — свежесть мысли, новизна характеров, темперамент, задор, горячий революционный пафос.

Продолжение жизни советской театральной классики — чрезвычайно интересная и волнующая тема. Это подтверждение мысли о том, что никогда не устареет искусство, воспоение общенародной заботы. И, думается, назрела идеяная и эстетическая потребность расширить перечень замечательных произведений, входящих в число драматургической классики. Естественно, этого нельзя сделать произвольно, путем каких-либо решений. Есть законы литературы и законы признания ее народом. И все же нужно и должно вспоминать лучшее. Хотелось бы обратиться к литературе тех времен, когда наступило и утвердилось новое в жизни, когда строилась и мужала наша страна. Это, несомненно, расширяет возможности современного репертуара. Многие такие произведения не забыты, они с гордостью упоминаются в исторических обзорах и монографиях, но все же есть какая-то робость в обращении к их постановкам. Сегодняшние зрители будут с радостью соперничать не только тем, кто в «Виринею» или «Разломе» отставил Советскую власть, но и тем, кто строил заводы и шахты, организовывал колхо-

зы, пролагал трассы, возводил города, кто в пьесе «Нашествие» защищал их.

Попробуем мысленно встретиться с теми, кто, победоносно закончив гражданскую войну, вступил в эру строительства социализма. И тут прежде всего в памяти встанет сильная фигура комкора Малько из «Далекого» А. Афиногенова. Как глубоко раскрываются человеческие души на глухой железнодорожной станции! Маленькая эта станция становится вышкой, с которой ясно видно будущее. А вот характеры из «Бойцов» Б. Ромашова, пьесы-диспута о том, что такое военная наука, о том, какая великая сила — сознание человека, знающего, за что он сражается. А если мы остановимся в памяти «Падь Серебряную» Н. Погодина, то перед нами возникнут молодые красноармейцы, отцы и деды тех, кого мы знаем сегодня как героев дальневосточной советской границы.

Когда звучал в спектакле «Слава» В. Гусева монолог Матери, провожающей на подвиг сына-летчика, зал Малого театра, затаив дыхание, слушал эти человеческие и патристические слова.

Думается, что нужны сегодняшней сцене и пьесы, в которых ярко, романтично звучит тема труда, труда, сделавшего из нашей страны великую индустриальную державу. К таким пьесам я отнес бы «Глубокую разведку» А. Крона, произведение, вошедшее в души всех, кто когда-то видел его в отличном исполнении мхатовских художников. Совсем не притупилось острое сатиры в таких произведениях, как «Человек с портфелем» А. Файко или «Кто смеется последним» К. Крапивы. Наступление на мещанство, на приспособленчество, борьба с оплошностью высоких идеалов и святых чувств советского человека — и сегодня должны вестись при помощи грозного оружия такой сатиры, которая не устареет с годами.

И, конечно, вызвали бы новое волнение, пришли они на сегодняшнюю сцену после долгого перерыва, «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука, «Петр Багратион» Г. Мдивани, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, пьесы, занимавшие в свое время значительное место в репертуаре.

Задача этих замечаний — обратить внимание театров на произведения, которые помогут нынешнему зрителю увидеть свое кровное родство с теми, кто дал людям радостный сегодняшний день, кто пролагал пути по целине истории.

Вл. ПИМЕНОВ.

Профессор.